

— Заходи, я схожу за блокнотом, — сказала она, и Юй Синьцзе моргнула.

«Записная книжка? Неужели я ослышалась?»

Но, прежде чем девушка успела спросить, о чем она, Юй Яояо уже исчезла в доме, и она последовала ее примеру. Как только она вошла внутрь, то сразу же увидела пару камер, окружающих открытую столовую, с Шэнь Ичуном и Шэнь Жуюем у обеденного стола.

Ее глаза загорелись при виде этой сцены!

Шэнь Ичун был умным парнем, но в присутствии ребенка он обычно сдерживался, чтобы защитить его. И она знала, что ее сестра, Юй Яояо, была глупым человеком, но она жаждала признания и заботы других всю свою жизнь.

Каждый раз, когда она приходила в гости к этой семье, ей просто нужно было немного взволновать Юй Яояо, чтобы заставить ее вести себя глупо перед мужем, и это только заставило бы Шэнь Ичуна ненавидеть свою супругу еще больше.

В такой ситуации, ее сестра еще сильнее отталкивала Шэнь Ичуна и думала, что Чэнь Цяо – настоящая любовь всей ее жизни.

Юй Синьцзе не знала, что случилось с Юй Яояо в последнее время. Видимо, она стала более стойкой, но даже если она и поумнела, Юй Синьцзе верила, что то, что было внутри человека, не изменится.

Глупость, трусость – не могут исчезнуть в одно мгновение.

Бунт, упрямство и непослушание – все это временно, даже если она сломала себе мозг думая об этом, все эти необычные поступки были случайными!

Как только у нее будет новый компромат на сестру, она снова заставит ее слушаться!

— Сестренка, чем ты занята?

Юй Синьцзе была очень уверена в себе и взглянула наверх.

Затем она улыбнулась и перевела взгляд на Шэнь Ичуна.

— Ичун, давно не виделись! Моя сестра постоянно доставляет тебе неприятности. В последнее время она сильно изменилась, вероятно, потому что ее эмоции накопились до крайности, и она больше не может их подавлять.

— Она говорила мне раньше, что, если тебе кто-то нравится, ты должен стать для него лучшим человеком. Жаль, что она могла только сидеть дома и не имела возможности сделать это.

— Теперь, когда у нее наконец появился шанс, она должна много работать, не так ли? — сказала Юй Синьцзе с безобидной улыбкой на лице.

Юй Яояо любила Чэнь Цяо и ей совсем не нравился ее муж. Она могла обмануть всех на свете, но только не его.

Шэнь Ичун понимал это слишком хорошо, учитывая все восстания и сопротивление своей жены за последние пять лет.

Если Юй Яояо и пыталась измениться, то, конечно, не для него, и он знал это лучше, чем кто-либо другой.

Даже если он не любил ее, ни один мужчина не мог вынести измены.

— Ичун, я слышала, что у вашей компании кризис, настроение моей сестры в порядке?

«Должно быть, она плакала и кричала дома. Хех».

Юй Синьцзе с любопытством наблюдала за его реакцией. Даже перед камерой девушка не робела, а говорила и улыбалась естественно.

Она уже приняла решение, что заставит Юй Яояо сделать какую-нибудь глупость перед большим количеством людей, чтобы Шэнь Ичун мог решиться на развод.

И независимо от того, банкрот он или нет, она могла бы проверить это.

Если у него все еще осталась какая-то собственность, она будет подстрекать Юй Яояо добиваться большего количества алиментов, которые, в конце концов, будут принадлежать именно ей!

— С ней все в порядке.

Шэнь Ичун не выказал никаких эмоций на лице. Он вытер сыну рот и порезал овощ на мелкие кусочки.

— Она не доставляет мне никаких хлопот.

Юй Синьцзе нахмурилась, но внезапно поняла, что к чему, когда увидела камеры сбоку.

«Конечно, мужчины нуждаются в том, чтобы сохранить свое достоинство».

Однако следующая фраза Шэнь Ичуна убила ее улыбку.

— Напротив, когда кто-то приходит к нам поздно вечером, мне становится немного не по себе.

— Нашему малышу нужно пораньше лечь спать, развлекать тебя некому, а водителя здесь нет. К тому же в этом районе не работают уличные фонари, никто не узнает, если кто-то неожиданно пропадет...

Лицо Юй Синьцзе окаменело.

— Ичун, почему ты говоришь такие ужасные вещи? Неужели я тебе так не нравлюсь? В конце концов, я единственная сестра твоей жены! Я только что вернулась домой и услышала о том, что с тобой случилось, поэтому я пришла навестить вас, потому что беспокоилась о своей сестре.

— Вы сестры, но у вас разные матери.

Шэнь Ичун даже не взглянул на нее.

Юй Синьцзе задохнулась:

— Но я прожила со своей сестрой больше десяти лет, мы ближе, чем близнецы.

Шэнь Ичун наконец поднял глаза с явной холодностью во взгляде.

Прежде чем он успел ей ответить, Шэнь Жуй, сидевший в детском кресле, с любопытством посмотрел на свою тетю.

— Папа, что значит «разные матери»? Так у тети и мамы один и тот же папа? — спросил он сразу после того, как проглотил бифштекс.

Шэнь Ичун поправил салфетку и кивнул:

— Да, у них один и тот же папа, но разные мамы.

Ребенок вдруг широко раскрыл глаза и положил вилку.

— Значит, мамин папа женился на двух мамах? — воскликнул он с потрясением на лице. — Ну,

мамина мама и тетина мама, как мне их называть? Старшая госпожа и младшая госпожа?

<http://tl.rulate.ru/book/28592/1310407>